

Нельзя сказать, что плыть по течению – это то, к чему я всегда стремилась. Просто меня всегда всё устраивало в моей жизни.

Обычное детство, в известной вассальной дворянской семье. Мне нравилось водиться с моими младшими братьями и сёстрами. А вот, к магии или боевым навыкам я всегда была равнодушна.

Зачем учиться чему-то опасному, или даже вредному? Потому, когда меня отправили в школу для благородных девиц, я не протестовала, а считала это возможностью научиться чему то важному.

Принимают туда только дочерей дворянских семей и дочерей купцов за огромные деньги. Считается, что служанки Закончившие эту школу самые лучшие, но дочерей туда отдают не за этим. Ну, не только за этим.

Дело в том, что для выпускницы семье проще найти жениха из хорошей семьи и организовать брак. Подобные браки между благородными домами способствуют сближению, сотрудничеству и прочему, что всегда было так далеко от меня.

А вот с мужем, которого мне нашли отношения не задались. Нет, между нами не было неприязни, но и любви не возникло.

Переезд в его дом дался мне тяжело. Мало того, что я почти перестала видится со своими родными, так ещё и новые родственники, по большей части были ко мне равнодушны.

Одна была надежда у меня в то время. Или, можно даже сказать, мечта. Мне отчаянно хотелось завести детей и отдать всю себя на их воспитание. Благо, мой новый муж и сам хотел завести наследника, а потому хоть это желание было у нас общее.

Именно поэтому, мне было вдвойне тяжело, когда мой первый ребёнок не смог родиться. Это был выкидыш, от чего я долго переживала.

В то время тёща, с которой мы никогда не были дружны раньше, начала меня утешать. По её словам, такое иногда случается у женщин. И у неё было так.

В те дни, она, буквально спасла меня.

Когда я восстановилась, моя ночная жизнь в какой-то мере стала работой на несколько лет. Я уже начинала бояться, что не смогу завести детей, как, к счастью, обнаружилась моя беременность.

Я была рада и в то же время очень волновалась. Конечно, в таком положении переживания ни к чему хорошему не ведут, что только усугубляло мои терзания.

Потому я была вне себя от счастья, когда эти девять месяцев завершились рождением дочери. В тот момент мне было плевать на недовольство мужа, я была просто счастлива её рождению и что моя жизнь налаживается.

Даже после родов, мне не было дело до себя самой. Я только хотела сделать для дочурки всё, что только могу.

А на следующий день она так и не проснулась. Мы даже не успели дать ей имя, а потому всем заявили, что она уже родилась мёртвой.

Тогда даже тёща не пришла меня утешать. Сказать, что я была в подавленном состоянии – ничего не сказать. Хуже некуда?

Спустя время, когда доктор и священник объявили, о том, что я здорова мой обычный график вернулся. Мне оставалось просто жить и молиться богам о рождении сына, как хотел бы мой муж. Но даже, если бы родилась вторая дочь, я была бы всё равно рада.

Так прошло пять лет. Пять долго тянущихся лет, на протяжении которых стало очевидно. Я больше не способна завести детей.

Это стало для меня ударом. В то же время, единственный человек, в этой семье, кто когда либо был мне близок, моя тёща, потребовала развод. Все быстро с этим согласились, даже мой родной отец. В такой я встала вернуться.

Я бы хотела тогда выбрать возвращений в свою родную семью, но такой выбор мне никто не дал. Принимать меня обратно никто не хотел. Оставались лишь путь в монастырь или служанки.

Но это скорее факт, чем выбор. Я не была такой набожной что бы выбирать первое, а на второе была вполне согласна.

Тогда я лишилась ни только семьи, но и фамилии. Оба дома запретили мне использовать их родовые имена. Так я и стала просто Терин.

Так, я начала работать в семье Тайлерт. Служанкой у Мейлис.

По началу, она показалось полной моей противоположностью. Непоседа, ещё и мастер в применении жизненных сил.

Такой бесполезной я не чувствовала себя даже в доме мужа. Эта девушка была такой самобытной и самостоятельной, что служанкам работы почти не оставалось. Но всё изменилось, когда она забеременела.

Такой женственной она до того никогда не была и наша помощь очень пригодилась. В то время я завидовала не только её способностью стать матерью, но и её прекрасным отношениям с мужем.

Интересно, осталась бы я там, если бы нам удалось полюбить друг друга...

Второй неожиданностью стало, как эта без сомнения сильная женщина теряет перед ребёнком. Она так нервничала, что теряла самообладание и не знала, что делать.

Я была рада научить её как обращаться с детьми. Даже нанятой няне работы почти не осталось. На этом фоне я с госпожой хорошо ладили. Можно даже сказать, подружились.

Её сын рос здоровым и сильным, но когда он научится ходить, стало очевидно, что богатой жизненной силой боги его обделили. Я не видела в этой проблем, но почему то и госпоже и господину это было очень важно.

Вскоре родился и второй сын, и история повторилась. В тот момент я желала, что бы госпожу не ждала моя судьба и была шокирована, когда в один день она просто пропала.

В её силе сомневаться не стоило, она могла постоять за себя, но я не могла не волноваться за

свою, если можно так сказать, подругу.

Благо, вернулась она после наступления весны, с видимым животом. А потом, к концу лета, родила дочь. По началу всем казалось, что девочка полностью здорова. Все, включая госпожу Мейлис были этому безумно рады.

Почему то, за неё они переживали больше чем за сыновей. Девочку называли Сейлис и она показалась мне немного странной. Плакала она редко и её было легко успокоить. И каждый раз она плакала, если проголодается или пора менять пелёнки. Никогда просто так.

В то время я была рада даже больше госпожи. В какой то мере, малышка заняла в моём сердце место умершей дочери. Я жалела, что не смогу воспитать её как мать, но надеялась стать ей хотя бы хорошей служанкой.

Но всё не могло быть настолько хорошо. Со временем выяснилось, что девочка больна магической болезнью с названием «драконьи вены».

Мне уже тогда показалось это странным. Обычно, ею заболевают в семьях магов. Не все, конечно, иначе их династии давно бы исчезли, но за их пределами это случается крайне редко. Ещё страннее мне показалась реакция госпожи. Она начала во всём винить себя. Я пыталась её поддерживать в то страшное время, как могла

Но, спасти её от депрессии мне так и не удалось. Она переехала в отдельные покои оставив прежние дочери и изолировалась как только могла. Её навещали лишь муж и двое сыновей. Ну и я тоже стала частой гостей. Она любила послушать, как дела у Сейлис. Не отходила от окна каждый раз, когда дочку выводили на прогулку.

После ухода няни Мешы с ребёнком мне помогала новенькая служанка Фив. Она была ещё той разгильдяйкой. Вечно пыталась отлынивать от своих обязанностей, так что мне приходилось быть с ней строгой.

Одно время я даже подумывала посоветовать уволить её, но она поладила с девочкой. Её и без того ждала непростая жизнь, потому я и передумала. Она каким-то образом умудрялась развеселить ребёнка, которая со временем замкнулась в себе и почти перестала проявлять эмоции.

Я ничего не могла сделать что бы это исправить, но будет хорошо, если Фив сможет.

Мейлис при каждой встрече интересовалась, как у её дочери дела. Я до сих пор не понимаю, если она так заботится о ней, то почему решила отстраниться? Я бы ни за что не покинула своих детей, как это сделала она.

Госпожа искренне радовалась от того, что Сейлис и Рава так сдружилась, и тяжело вздыхала, когда узнала, что её дочь пристрастилась к книгам. Да, это не совсем подходящее занятие для маленькой девочки, но тут я скорее на стороне юной госпожи.

Я и представить не могу, как должно быть тяжело, когда книги являются единственным окном в реальность. Как по мне, книги стали ещё одной причиной странности юной госпожи. Только с Равой она могла быть настоящим ребёнком и вести себя так, как подобает её возрасту. Всё остальное время она демонстративно пыталась вести себя как взрослая.

Я быстро нашла ответ. Она слишком много подражает героям книг. Книги пишут в основном взрослые люди для взрослых людей. Тот факт, что начитавшись их она и сама пытается так

себя вести, меня сильно беспокоил, как пи госпожу.

И когда она наткнулась на ту злополучную книгу, я смогла впервые почувствовать себя матерью. Я была рада поделиться с ней своей любовью и заботой защищая от ночных кошмаров. Ведь, обычно мне такого не было дозволено.

Интересно, какой я была бы матерью, если бы...

Со временем я лучше узнала и Фивель. Я и представить не могла, что та взбунтовалась против своей семьи. Я всегда считала её разгильдяйкой, но и представить не могла какой она окажется на самом деле.

Я плывущая по течению всю свою жизнь и представить не могу, как бы поступила на её месте. Смирилась бы? Тогда я даже прониклась к ней уважением. Конечно, я всё так же была строга с ней, но мнение о ней больше не могло стать прежним.

Именно поэтому, когда произошла та трагедия я взяла всю вину на себя. Мне терять нечего, кроме любви Юной госпожи. Я уже давно смирилась со своей участью и если своим поступком я дам шанс на счастливую жизнь одной юной девушке, то я об этом не пожалею.

Меня не волновала моя судьба. Если Сейлис умерла бы, мне будет нестрашно если вслед за ней умру и я, хоть не эта участь ждала меня, в таком случае.

Когда она поправилась, все от госпожи, до меня самой вздохнули с облегчением. В то страшное время мне даже в голову пришла страшная мысль. Что, если это я проклята? Что, если и-за проклятия я так и не смогла завести своих детей и проклятие теперь преследует юную мисс, которую я приняла как свою дочь?

К счастью, та оказалась сильной и доброй. Она заступилась за меня и заключила сделку с господином, в результате которой я осталась работать здесь. Я была счастлива за её заботу. Я и не думала, что она так меня ценит. Всё же, в этом ребёнке за маской без эмоциональности много любви к нам, простым служанкам.

Но в то же время, господа навсегда изменилась. Она была всё той же красивой девочкой, о которой я заботилась, вот только её глаза обрели свечение, что вызвало много слухов и пересуд в особняке. Я отгораживала её от этого, как могла.

Хоть, с виду ей и было всё равно, но лучше перестраховаться.

Вскоре у юной мисс появилась и своя личная горничная Джума. Было забавно, как Сейлис побоялась, что если выяснится, что она спит с нами, то это создаст плохое впечатление у новенькой.

Так, ушли ночные смены, но работы только прибавилось. Новенькой предстояло многому научиться, а мне многому её научить.

Во время свадьбы старшего сына госпожи случилось непредвиденное. Мейлис отстранилась от дочери, когда та была совсем маленькой. Именно поэтому она решила, что на свадьбе среди толп гостей она затеряется и сможет так вблизи провести время с дочкой.

Я до сих пор не представляю, как девочка узнала свою маму. В тот день она впервые в жизни закатила истерику. Я могу понять, почему она это сделала. Сейлис столько лет держала всё в себе. Прячала за маской безразличия. И эмоции, найдя выход, прорвались снеся все преграды

на своём пути.

Я понимаю, но от этого мне не было менее больно. Я знаю, что она ценит меня, но я надеялась, что занимаю в её сердце место матери. Но всё наладилось, когда она вернула эмоции на своё лицо.

Они были всё так же скудны. Но улыбка, с которой девочка смотрела на меня, давала понять, как я ей дорога. Может, ни как мать, но я явно ей ближе её настоящей матери.

Сегодня мы собираемся в долгий путь до новой столицы. Я никогда не покидала этого города и сильно волновалась. Именно поэтому я должна всё учесть. Всё должно быть идеально.

Я уже не молода. Мне больше сорока лет и моложе я не становлюсь. Большая часть жизни была потрачена в пустую и бесцельно. Но сейчас я об этом не жалею.

Я лишь надеюсь, что и дальше смогу так же верно служить юной госпоже. Я не имею морального права называть её своей дочерью, но именно ею она стала для меня за все эти годы.

Простите за долгое отсутствие новых глав. Всё началось с переезда, а закончилось моей обычной сезонной депрессией. Не то, что бы она прошла. Просто я понял, если не вернусь за рассказ сейчас, то не вернусь уже никогда. Но, бросать самую продуманную из концепций в моей голове не хочется.

Как по мне, в первой арке начался застой и изменения в обстановке были необходимы, как для меня, так и для сюжета. Темболее, что эти три месяца я не сидел без дела и многое обдумал, касаемо сюжета.

И на последок, объявление. Во многом виновата работа, но лучше так, чем вовсе без них.

Спасибо, что читаете.

<http://tl.rulate.ru/book/84183/2780902>